

*Новые и новые таланты ищет и пестует их общественный тренер по волейболу инженер Михаил Белкин.
Фото Н. Барингольца (Киев)*

М. МИХАЙЛОВ

ЧУВСТВО ДОЛГА

СЫНУ инженера Михаила Белкина исполнялось десять лет. Жена Михаила по этому

торжественному случаю приготовила вкусный и обильный обед.

Вечером, к началу седьмого, собрались многочисленные друзья и родственники. Настроение у всех было приподнятое, чему, естественно, в немалой степени способствовали всевозможные разносолы, густо покрывшие стол.

Можно бы уже и начинать, но не было хозяина.

— Миша вот-вот явится,— успокаивала гостей хозяйка.

Расселись. Еще подождали. Хозяин дома не являлся. Не было его в семь, в восемь часов... В девять решили начинать без главы семейства.

Он пришел в одиннадцать, когда уже за столом никого не было, а сам виновник торжества мирно почивал в постели, окруженный коробками с подарками.

Тут супруга провинившегося инженера с места в карьер перешла в решительное наступление.

— Пропади он пропадом, твой волейбол!..

Михаил Белкин, естественно, понимал, что совершил не самый красивый поступок в своей жизни. Однако, вместо того чтобы пасть на колени перед супругой и молить о прощении, он сам попробовал перейти в атаку:

— Ты же знаешь, я не могу пропустить тренировку... Там же мальчики... Они ждали меня...

— Нет, вы послушайте его! Там его ждали мальчики!.. И он сломя голову бежит туда. А дома кто его послал! Не мальчик! К тому же свой, родной, и еще сверх всего — именинник. Значит, туда — да, а сюда — нет! Ну, знаешь, — крикнула жена, — с меня хватит. Все!.. И зачем я только выходила тебя на свою голову!..

Инженер Белкин развел руками,— дескать, кто знает, зачем. Поцеловал спящего сына и отправился на кухню доедать остатки праздничного обеда. Это был уже не первый скандал в доме из-за «треклятого волейбола». Он давно привык к ним. Знал, чем закончится очередная буря — не будет развода, напротив, пошумев, жена тут же примется приводить в порядок его спортивный костюм, чтобы завтра муж мог предстать перед своими учениками как всегда чистый, аккуратный, подтянутый. Конечно, нехорошо все вышло, но что поделаешь, если иначе он не может — не может подвести своих мальчиков, не может сорвать тренировку... Да ведь это не просто мальчики. Это подольские мальчики! А что такое киевский Подол, известно всем. И если уже вам удалось привязать к себе сердца этих мальчиков, если вы зажгли в них честолюбивую мечту и они поверили в вас, не приведи бог хоть в какой-нибудь малости дать им разочароваться. Им недолго и разбежаться. А там — снова улица.

Жена инженера Белкина, конечно, и сама все это понимает. Но чего не наговоришь под горячую руку! Вот и сейчас — зачем только, говорит, я выходила тебя на свою голову. Выпускник киевского института Михаил Белкин не успел и одного дня полюбоваться своим дипломом. Сегодня защитился — завтра был уже в армии. А там — фронт. На фронте он и в партию вступил, на фронте женился, причем невеста, врач, специально для этой церемонии прибыла из глубокого тыла в действующую армию. О, тогда она не попрекала его волейболом! Наоборот, когда они еще до войны начали встречаться, ей очень нравилось, что ее Миша, что называется, парень высшего класса — и студент отличный, и в волейбол играет.

И вот фронт. Она — в медсанбате, он — на передовой. Специалист по горюче-смазочным материалам 5-й гвардейской армии генерала А. Жданова. Горючее — кровь армии. Без него не поднимутся в небо самолеты, не сдвинутся с места могучие громады танков. И поскольку инженеру Михаилу Белкину предстояло пройти с армией бои под Харьковом, Сталинградом, на Курской дуге, под Сандомиром, Краковом, то и выходило, что был он все время в пути и своего бесценного врача видел далеко не так часто, как того жаждала душа. Но в тот день, под Прагой, к счастью для инженер-капитана Белкина, военврач Белкина находилась поблизости и успела приехать своевременно...

Ну, вот, а теперь она задает этот риторический вопрос — зачем выходила его! В самом деле, чтобы волейбол заслонил семью, чтобы он, руководитель ведущего отдела большого института, так увлекся этой игрой, что даже забыл о дне рождения сына!

Кстати, о дне рождения. Недавно, когда Михаил Белкин праздновал свои пятьдесят два, сборная страны по волейболу на чемпионате мира в Болгарии терпела тяжкие поражения. Настроение у ребят, как сами понимаете, было подавленным. Никогда еще советские волейболисты не переживали такого удара. Но двое из них — Борис Терещук и Юрий Старунский — даже в эти тяжелые дни не забыли, что их бывшему учителю исполняется пятьдесят два, и прислали из Болгарии теплую поздравительную открытку. Дескать, помним, любим, желаем...

Какое, казалось бы, отношение имеет инженер Белкин к волейболу! В молодые годы — это понятно. Все студенты занимаются спортом. Он тоже занимался, и это было в порядке вещей. Но теперь, когда он уже не молод, когда есть семья, когда у него такая работа

нелегкая— теперь-то уже можно бы и угомониться! В восемь утра он уже на работе. И хоть под его началом трудятся в отделе 90 человек, все равно приходится не разгибать спины целый день.

Разве без него не хватает в Киеве тренеров по волейболу — и в ДЮСШ- и в спортивных обществах! А он после работы еще мчится к своим мальчикам и пропадает с ними в спортзале «Авангард» до 11. а случается — и до 12 часов.

А эта история со спортзалом... Как ни странно, но в таком большом спортивном центре, как Киев, все еще не хватает залов для тренировок. Но другие как-то с этим мирятся, как-то выкручиваются. А он, видите ли, решил стать еще и строителем. Отыскал на Подоле какую-то заброшенную церквушку, нашел такого же, как он сам, энтузиаста Костю Хазина — преподавателя физкультуры 17-й школы, в которой тоже не было спортзала. И вот вместе с этим Костей они два года работали над проектом перестройки церквушки. Спортзал получился отменный — люкс! И светло, и тепло, и просторно... Детям там хорошо, они летят на огонек спортзала, как пчелы на цветок.

И знаете, что самое удивительное. Сам-то Михаил Белкин никогда не был большим волейболистом, не играл ни за сборную республики, ни за сборную страны. И волейбол для него — так, увлечение, как говорится, хобби. Но вот поди ж ты — носится с ним всю жизнь... Подготовил 986 разрядников. Конечно, разрядники бывают разные. Но у него имеются ученики, достигшие больших высот: мастер международного класса Борис Терещук — игрок сборной страны, олимпийский чемпион; мастер спорта Юрий Старунский — игрок ЦСКА, тоже член сборной страны; и другие мастера и кандидаты на это высокое звание — Иван Турпак, Анатолий Ку-лишенко, Леонид Бурма, Михаил Финкельштейн, Владимир Гостомельский, Виктор Шитов, Толя Остапенко, Сергей Ячник, Николай Ластовец — да разве всех назовешь! Разве можно поименно назвать всех, кому дал путевку в настоящий волейбол инженер Михаил Белкич! За его плечами очень большой тренерский путь.

С сорок шестого. Шестого октября сорок шестого года демобилизованный инженер-капитан Белкин вернулся в родной Киев, е уже четырнадцатого, еще не успев подумать о работе по специальности, приступил к тренировкам.

Нет, тогда его труд не вознаграждался. И еще много лет было так же.

Чем объяснить, что на протяжении многих лет подряд команды мастеров столицы Украины не пополняются воспитанниками волейбольных групп разных спортивных школ, а воспитанников инженера Белкина мы встречаем и в «Локомотиве», и в СКА, и в других коллективах мастеров, включая центральный клуб армейцев Москвы! Конечно, не все они сразу же, непосредственно из его детских команд выходят такими, какими мы их знаем сегодня. Однако азы волейбола они прошли все-таки у него, нашел этих ребят именно он и подвел под такой уровень, когда тренерам команд мастеров уже легко было работать с такими кадрами, доводя их мастерство до нужной кондиции. В чем тут секрет!

— Десять лет назад, — рассказывает Михаил Белкин, — я как-то не задумывался, в чем мое главное призвание, в чем мой главный долг перед большим спортом.

Как я относился к своим мальчикам! Ну, любил, конечно, старался стать для них родным человеком. Разное случалось. Скажем, тяжело живется мальчику в большой семье, и того, и этого не хватает. Ну, поможешь ему. Кто-то не хочет учиться. Заставишь. Кто-то надебоширит. Призовешь к порядку. Словом, разное бывало. Это каждому ясно, поскольку дети — народ не простой. И вот получилось, в конце концов, так, что я хотел иметь всех своих воспитанников всегда под рукой. Чем лучше они играли, чем больше выигрывали матчей, тем тяжелее мне было расставаться с ними. Они были моей гордостью, они были живым доказательством плодотворности моей работы. Наконец, они были живым отчетом перед руководителями нашего общества. Вы скажете, такие рассуждения эгоистичны! Наверное.

И привело это к тому, что далеко не все мои мальчишки вышли на большую орбиту волейбола — братья Ярошенко, Толя Кулешов, Роман Киселевский, Толя Зодерей и другие. И виноват в этом был я. Передержал. Работал, в сущности, только на себя, на свое общество. А команда взрослых волейболистов «Авангарда» была слабой, и там мои мальчишки не могли вырасти в настоящих мастеров.

Когда я это все осознал, мне стало не по себе. И я решил все повернуть. Как только я видел, что юный волейболист достиг необходимого уровня, я отпускал его в команду, где под руководством других тренеров он мог быстрее продвигаться вперед, набираясь опыта в сильном коллективе.

У тренеров, скажем, групп горно трудное положение. То, что я не зависел материально от волейбола, помогло быстро принять правильное решение. А тренер горно, так же привязываясь к своим ученикам, как я, помимо этого должен еще показать свою работу. Где он это может сделать! Только на соревнованиях, где его воспитанники что-то завоеют, удостоверяя тем самым, что школа, к которой они принадлежат, умеет готовить спортивные кадры. Естественно, тренеры горно стремятся как можно дольше не расставаться с сильными спортсменами, и абсолютное большинство из них так и не успевают стать мастерами.

Они опаздывают с переходом. Они подходят к 17—18 годам с тем багажом, какой нужен их школе, их тренерам, но не тренерам конкретной команды мастеров. А потом их переучивать, подгонять под нужный ранжир уже поздно. Поэтому в местных командах мастеров мы видим так мало воспитанников местных тренеров детских групп разных ведомств...

* * *

Мы идем навстречу очередному съезду партии. Мы думаем и рассказываем о коммунистах, чья деятельность является основой успехов на каждом участке народного хозяйства, науки, искусства, спорта. И, конечно, инженер Михаил Белкин, коммунист, фронтовик, человек, по-хорошему живущий интересной жизнью, не мог не вспомниться мне именно сейчас, когда речь идет о людях с сильно развитым чувством долга перед обществом, в котором они живут.

Три раза в неделю он тренирует мужчин (плюс еще в воскресенье), работает с юношеской командой «Авангарда», Он очень мало бывает дома и очень много времени отдает спортзалу. Лишь один раз за все годы использовал отпуск по назначению. И лето — ученикам.

Уже давно подросток сын. Отец настоял, чтобы и он стал тренером. Теперь они работают рядом. И нередко случается, что в доме разгораются горячие споры — на этот раз по поводу понимания современной волейбольной тактики. И шум стоит такой, что Этель Александровна хватается руками за голову: мало того, что один отдал душу «этой игре», так теперь их стало в доме двое таких одержимых. Правда, и она теперь не пропускает ни одного соревнования по волейболу, стала хранительницей многих тайн взрослеющих учеников мужа.

А муж... Нет, он не может жить иначе. На виду другие тренеры — тренеры команд мастеров, чьи игроки творят большой волейбол, защищают цвета сборных республик, страны. На их долю приходятся главные аплодисменты. И это, безусловно, справедливо. А он, инженер Михаил Белкин, не на переднем крае. Он, как сказали бы на войне, «тыловик». Но ведь каждому ясно: побольше бы таких «тыловиков».

Киев